

Суд всегда на стороне закона

Противоречий в процессе таможенного контроля между участниками ВЭД и таможенными органами возникает немало. Одни спорные моменты (их большее количество) разрешаются в ходе рабочих встреч и обмена мнениями. Когда же две стороны не могут прийти к согласию, они обращаются в Арбитражный суд. Как принимаются судебные решения? Чем руководствуется судья при их принятии? Об этом и многом другом рассказывает Геннадий Кормаков, судья, председатель Судебного состава Административной коллегии Федерального Арбитражного Суда Поволжского округа, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права Казанского филиала Академии Правосудия Российской Федерации.

- Наш состав рассматривает дела, связанные с применением таможенного законодательства, антимонопольного и налогового законодательства в части возмещения экспортного НДС. Среди всех дел таможенные занимают небольшой процент. За 11 месяцев 2008 года суд рассмотрел около 11 тысяч дел, из них связанных с применением таможенного законодательства около 400. Когда при таможенном оформлении возникают споры между участником ВЭД и таможенным органом, то первый, доказывая свою правоту в таможене, находится в положении «присутствующего на экзамене»: ему задают вопросы, он отвечает. В роли «преподавателя» быть намного легче. Когда же идет обращение в суд, то и таможеня, и участник ВЭД находятся в равном положении. Обе стороны должны доказать суду правомерность своих действий и решений. И те, и другие предоставляют суду все доказательства по данному делу. Только в суде положение сторон тождественно и они, независимо от собственного статуса, находятся в равном положении.

-Вынося свои решения по спорным вопросам, чем вы руководствуетесь в первую очередь?

- Только законами. Прежде всего, это Таможенный кодекс, Закон РФ «О таможенном тарифе» и КоАП РФ. Как правило, до нашей инстанции доходят спорные моменты законодательно не отрегулированные. Те, на которые законодательство не дает однозначного ответа. И каждая из сторон соответственно трактует его по-своему, т.е. в свою пользу. В каждом таком случае вступает в силу сложившаяся судебная практика. Она нарабатывается судами других округов (в том числе и нашим), и Пленумом Высшего Арбитражного суда. Данные решения выносятся на основании законных актов, и дают однозначную трактовку закону. Они и являются ориентиром для принятия последующих решений судами нижестоящих инстанций во всех аналогичных случаях.

- Таможенники иногда сетуют, что вы в своих решениях ссылаетесь на уже несуществующие нормативные документы?

- За 12 лет работы сам лично с таким не сталкивался. Такой факт - безусловное основание для отмены судебного акта. Как нашего, так и

нижестоящих судов, т.е. суда первой инстанции и апелляционной. В кассационной жалобе всего лишь нужно указать, что суд, при принятии решения, сослался на нормативный акт, который утратил свою силу. Еще раз хочу сказать, что перед законом все равны. При судебном производстве не играет роли ни личная симпатия, ни настроение судьи, ни репутация ответчиков и заявителей. Суду все равно кто перед ним: участник, который заключил свой первый контракт или тот, кто на внешнем рынке уже десятки лет ворочает миллиардами. Суд обязан обеспечить гарантии законности для всех сторон. А если все же такое случится, и при вынесении решения судья будет руководствоваться личными мотивами, то такого судью надо лишать полномочий. Гарантией объективности судейства является его прозрачность: все наши решения находятся в открытом доступе в сети Интернет и с ними может ознакомиться любой желающий. Да и сами заседания проходят в открытой форме, можно участвовать в судебном процессе в качестве наблюдателя.

- Ведете ли вы мониторинг судебных решений, которые отменила вышестоящая судебная инстанция?

- Мы не просто ежегодно, а ежемесячно ведем статический учет по отмененным постановлениям. Могу с полной ответственностью заявить, что последние три года у нас не было ни одной отмены по делам, связанных с применением таможенного законодательства. Уточню, постановлений кассационной инстанции. А за мою 12-летнюю практику Высший Арбитражный суд отменил всего постановлений 5-6, причем те, что были вынесены в пользу таможенного органа. И ни одного отмененного постановления, вынесенных в пользу участников ВЭД. Такая вот статистика...

- Бывают ли ситуации, в которых очень сложно принять решения? Самое непростое, на ваш взгляд, дело в Вашей практике?

- До кассационного суда простые дела не доходят. Такие разрешаются судом первой инстанции. В кассацию идут те, когда какую-то из сторон не устраивает решение суда первой инстанции, либо постановление апелляционной инстанции. Бывает и такое, что апелляция отменяет решение суда первой инстанции. Тогда только кассационный суд, проверив законность принятых ими актов, окончательно определяет какая из сторон права.

Отмечу, что дела по таможенным спорам имеют некую закономерность. Середина-конец 90-х годов знаменуется непоступлением валютной выручки. Затем наступил черед административных дел, связанных с занижением таможенной стоимости. В настоящее время особая сложность присуща делам по классификации товара. На сегодняшний день уже сложилась арбитражная практика, согласно которой указание в декларации неправильного кода ТН ВЭД России само по себе не образует объективной стороны административного правонарушения. Только в случаях, когда неправильное указание не только кода, но и сведений о количестве, свойствах и характеристиках товара приводит к снижению платежей, речь может идти о

составе правонарушения. В чем корень разногласий при определении кода товара? Для импортера важно функциональное предназначение товара, а для таможни - его физические и химические показатели. При применении закона мы обязаны руководствоваться сложившейся судебной практикой. Понимая аргументацию таможни, по собственной воле указать в своем решении, что неверный код образует состав правонарушения, закрыв глаза на имеющуюся достоверность описания товара в декларации, суд кассационной инстанции не может.

- Вы рассматриваете спорные дела многих таможен Поволжья. Следовательно, можете судить о качестве административных дел, направленных в судебную инстанцию. Какую таможню вы можете выделить?

- Действительно, наш судебный округ включает в себя такие области как Саратовская, Волгоградская, Астраханская, Пензенская, Ульяновская, Самарская и Республику Татарстан. Это семь таможен. Выделить какую-то одну я бы не брался: система одна и везде работают люди. Отмечу лишь как минус большую сменяемость кадров в таможене. Не держится народ на местах. Только порадуешься за таможню, что ее интересы отстаивает грамотный, умный и подготовленный сотрудник, а на следующем судебном заседании смотришь, он уже на стороне участника ВЭД. Может пора что-то менять в самой системе, чтобы сохранить свои лучшие кадры, которые действительно умеют и могут работать? Лозунг «кадры решают все» актуален и в наши времена. Поверьте, коммерсант у себя на работе тупиц держать не будет - он берет самых лучших и платит им соответственно в несколько раз больше.

Своим студентам на лекциях всегда говорю, что таможенное право - это комплексная отрасль права, куда входит и гражданское, и административное, и уголовное. Здесь нужны глубокие познания и профессионализм. К тому же таможенное законодательство является одним из самых динамичных. Сам, проработав и в таможене, и в суде немало лет не могу сказать, что знаю все.

- Вы работали в таможене?

- Я семь лет отдал таможенной службе. Начинал сотрудником оперативного отдела Казанской таможни. Там же был юристом правового отдела, оперуполномоченным по таможенным делам в Марийской республике. Более того, я стоял у истоков создания Марийской таможни. Когда увеличились объемы внешнеторгового оборота республики, я обратился тогда к Президенту Марий Эл Зотину о создании собственного таможенного органа. Он поддержал и письмо от имени руководства республики ушло в ГТК РФ. Там предложение о создании таможни встретили с пониманием. В общем, я стал ее первым начальником. Возвращаясь снова к кадровой политике, могу сказать по себе, что сотрудники таможни ко всему прочему еще и не защищены самой системой. Даже от клеветы и наговоров. Сейчас вот объявили борьбу с коррупцией и многие правоохранительные структуры считают своим долгом посадить за решетку сотрудника таможни. В

обществе укоренилось мнение, что тут непроходимые взяточники. Я, будучи начальником Марийской таможни, хорошо помню, как подвергался давлению со стороны Президента. Не зная о функциональных предназначениях, обязанностях и правах таможенного органа он считал своим долгом контролировать ее. На его взгляд, если таможня находится на территории Марийской республики, значит, подчинена только ему. Стали даваться указания типа какой товар выпустить по меньшим платежам, кого наказать. Можно раз-два-три уклониться от выполнения, но рано или поздно это выливается в конфликт. Как-то в республику поступили дорогие иномарки, и сверху пришло указание «данные автомашины освободить от таможенных платежей, так как они идут на нужды сельского хозяйства». Очередное игнорирование «указиловки» и работа в соответствии с законом обернулось лавиной жалоб во все инстанции. Я пытался отстоять собственные честь и достоинство, лично был на приеме у председателя ГТК Круглова... Но увы... Меня перевели в тогда Поволжское таможенное управление начальником отдела. А через четыре месяца я вообще ушел из системы. Думаю, что такие неприятные ситуации происходили не только со мной... На каждого оперативного работника таможни всегда приходилось несколько «пастухов». Ненароком оступишься – служебное расследование или даже уголовное дело. А сколько жалоб пишут на таможенников. Жалоба должна быть палкой о двух концах. Недовольны действиями сотрудника таможни – пишите. Но только правду. Но если жалоба окажется элементарной клеветой, будьте добры – отвечайте за навет. А то, как у нас получается: не подтвердилась жалоба, что ж работай дальше. А почему б не наказать клеветника, который сочинил жалобу на таможенника?

Геннадий Александрович, Татарстанская таможня регулярно выступает инициатором встреч с судьями различных инстанций. Как вы думаете, есть в этом рациональное зерно?

- Это очень хорошее начинание со стороны татарстанцев. Сам несколько раз участвовал в таких встречах. Для меня самого это прекрасная возможность разъяснить позицию суда при вынесении тех или иных решений. Иногда бывает обидно, что представители таможни уходят из зала суда недовольные вынесенным решением, а ты не можешь им еще раз объяснить позицию суда. Да, не всегда судебная практика совпадает с позицией таможенного органа. Но она же не догма и возможно вот такие встречи будут служить отправной точкой к ее последующему изменению?

У нас хорошо отлажена система выхода с предложениями в Высший Арбитражный суд. Буквально вчера у нас состоялось совещание, на котором формировали вопросы для вышестоящей инстанции. Более того, у нас есть еще такой институт как научно-консультационный совет при Федеральном Арбитражном суде Поволжского округа, на котором обязательно присутствует представитель Высшего Арбитражного суда. На его заседания выносятся все проблемные вопросы. Вот передо мной лежит справка-анализ судебной практики по применению таможенного законодательства из Самарского арбитражного суда. Они предлагают для включения в повестку

дня НКО около 20 вопросов, среди которых, к примеру, есть и проблемы применения 355 статьи ТК. Я пытался включить в повестку дня вопрос по ст.16.2 КоАП РФ, чтобы за недостоверное заявление кода товара в ГТД привлекать к административной ответственности. Но получил такой ответ: «практика сложилась. Есть решения Президиума и их мы не обсуждаем». Но как известно, вода камень точит. И в данном вопросе можно найти выход: Федеральная таможенная служба должна сама отстаивать собственные позиции в Высшем Арбитражном суде. И тогда появится прецедент. Таможни с мест могут этому поспособствовать, внося свои предложения по вертикали. Сегодня же ни первая инстанция, ни апелляция, ни кассация сложившуюся практику ломать не будут, как бы вы аргументированно не доказывали свою правоту, поскольку важен единообразный подход к спорным моментам.

Валентина Скарлухина